Фотографии Улькиорры, уже распечатанные и размноженные, шли нарасхват, поскольку копий все равно на всех не хватило. Но две из них пользовались особой популярностью. Первой из них стала та, на которой нумерос номер 78 был прихвачен за шиворот, как нашкодивший котенок, и бессильно болтался в руках темнокожего смертного. Вторым, чуть менее уступавшимпо популярности, оказалось изображение перекошенного лица Ичиго, улетающего внеизвестные дали после контратаки Нацу. Впрочем, другие фотки тоже пошли наура. Над той, где оказался заснят Урахара с приоткрытым ртом и немым ужасом вглазах, закашлялся в кулак даже Айзен.

- Вижу, Улькиорра, ваша миссия прошла в незабываемой обстановке.

- Истинно так, Айзен-сама.

- Зачем было вообще проверять этих слабаков?!- насмешливо выкрикнул со своего места Гриммджоу. - Этот Куросаки слился дажеперед такой мелочью, как Нацу! Тоже мне достойный внимания противник! Даже руки марать об такого жалко...

- Возможно и так, - кивнул снисходительно Айзен. - Улькиорра, мы побеседуем о деталях вашего задания чуть позже и наедине. А сейчас, Гин хотел сообщить всем что-то важное, о недавних событиях в Сообществе Душ.

Куарто Эспада послушно кивнул и двинулся в сторону своего привычного места, где его уже поджидал один-единственный фраксьон. Ичимару, тем временем, поднялся со своей колонны и выступил вперед с явным намерением начать речь, но был прерван грянувшей под сводами зала песней.

От улыбки станет всем светлей!

От улыбки даже радуга проснется!

Поделись улыбкою своей!

И она еще не раз к тебе верне...

- НАЦУ! - голос хозяина Лас Ночес обрушилсяна арранкаров горной лавиной.

Нумерос 78, громко ойкнув, поспешно ткнул куда-то на экране планшетника и вскочил с сабвуфера, на котором сидел.

- Да, Айзен-сама? - совершенно невинно поинтересовался блондин, хлопая ресницами.

- Нацу, какого рожна... - бывший капитан сбился и продолжил в более привычной для себя

манере. - Что это было, Нацу-кун?А главное зачем?

- Ах, это! - нумерос понимающе улыбнулся. -Собрания такие скучные, Айзен-сама, и я решил их немного разнообразить. Например, включать перед выступлением каждого какую-нибудь тематическую мелодию. Как в гэг-клубах!

Реакцией на данное заявление арранкара стал синхронный фейспалм в исполнении Айзена, Тоусена, Улькиорры, Заэля и Апачи.

- Я уже и первичный мьюз-лист набросал. Вотсмотрите, Айзен-сама, это на вас...

Под куполом грянул Имперский Марш висполнении симфонического оркестра.

- А вот это для Бараггана-сама!

И мелодичный женский голос радостно пропел:

Тик-так, часики,

Смеются, тик-так,

Ни о чем не жалей,

И живи просто так!

Хрюкающий от смеха Секста Эспада свалился сосвоего места. Улыбку Гина перекосило по диагонали, и шинигами затрясся от еле сдерживаемого желания заржать в полный голос. Где-то в дальнем углу с гулким грохотом бился в припадке головой о стену Аарониеро. Со стороны Примеры тоже слышался харкающий кашель, а рядом заливисто закатывалась Лиллинет. Даже из толпы, окружавшей побагровевшего Бараггана, как ни неожиданно, но раздавались отчетливые смешки.

- Нацу, - Айзен закончил массировать переносицу и почти взял себя в руки. - Пошел вон.

- Вот так всегда, гонения на искусство и вольных художников...

Затрещина от Куарто не дала блондину закончить, швырнув 78-ого на пол и заставляя проехать на пузе почти весь путьдо дверей.

- Спасибо, Улькиорра, - поблагодарил Эспаду бывший капитан пятого отряда.

Оказавшись за массивными створками, Нацу отряхнул свой белый наряд и, задрав рукав, посмотрел на дисплей наручных электронных часов, демонстрировавших сразу две группы цифр, причем изменявшихся с разной скоростью.

- Ну, вот я еще вполне и успеваю забежать за подарками, - пробормотал нумерос себе под нос, но удалиться в нужном направлении так сразу, ему было не суждено.

- Ты! Шмакадявка! - резкий окрик заставил Нацу вздрогнуть и начать активно озираться по сторонам.

- Шмакадяка?! Где?! Покажите!

- Я о тебе, насекомое!

Две арранкарки грубо прижали мелкого пустогок стенке. Та, у которой волосы были темными и заплетенными в две косички, угрожающе хмурилась. Коротко стриженная блондинка просто усмехалась.

- Лоли! Мэноли! Какая встреча! А я...

- Ты что себе думаешь, заморыш! - перебила брюнетка. - Можно вот так просто брать и превращать в балаган любое собрание Айзен-сама! Считаешь, раз ты фраксьон у Куарто да еще эта плоскогрудая Апачи за тобой бегает, так можно творить все, что вздумается и никто тебя за это не призовет к ответу! Знай, я не потерплю от такого сморчка, как ты, подобного издевательства над Айзен-сама...

- Дурак твой Айзен-сама, - совершенноспокойно выдал Нацу прямо Лоли в лицо.

- Что?! - глаза арранкарки расширились отсмеси гнева и удивления, Мэноли же взирала на 78-ого как на воплощенный соборный дух всех японских камикадзе. - Что ты сказал?!

- Что слышала, - буркнул Нацу, при этом хмуро насупившись. - А что умный что ли?! Сидит там наверху и не видит, как по немутакая девчонка убивается! Вот если бы Апачи-чан меня так защищала по каждомуповоду, я был бы та-а-а-ак счастлив!

По мере высказываний блондина Лоли сначала порозовела, потом побледнела и снова залилась румянцем. Пальцы арранкарки самисобой разжали ворот мятой хламиды. Не дожидаясь, пока первая девушка придет в себя, Нацу быстро подался вперед и чмокнул в щеку вторую. Мэноли удивленно отшатнулась и тоже выпустила белую материю из рук.

- Девчонки, вы главное не комплексуйте! И всегда сами добивайтесь своего! Не мытьём, так катаньем! - прокричал 78-ой, ужебыстро убегая по коридору.

* * *

Мягкая ночь окутала собой Каракуру, даряобитателям города тишину и покой. Никто из них, и в особенности усиленный "наряд шинигами", не знал (и уже никогда не узнает), что стараниями одного безымянного героя эта ночь так и останется тихой и спокойной. Не будет никакого набега синеволосого Секста Эспада со товарищи, битых Ичиго и Ко, разгромленных улиц, головной боли для ребят из четвертого отряда, которым все это пришлось бы убирать. Будет лишь все те же гармония и умиротворение, что и сейчас. А ведь казалось бы всего один бочонок пива и видеоплеер с "Бойцовским Клубом"...

Случайные свидетели, окажись они в этот полуночный час в районе одного из городских парков, могли бы наблюдать высоко в небе преинтересную картину. Прямо по воздуху, откровенно издеваясь над многолетним трудом сэра Ньютона, слегка пританцовывая, шагал невысокий белобрысый парень в мешковатом белом одеянии. Сетчатая авоська, набитая мандаринами и размером с самого блондина, болталась у Нацу в левой руке. Вправой был роскошный букет коралловых роз, а подмышкой зажата запакованная коробка неизвестного назначения. С лица арранкара не сходили улыбка и выражение счастливого предвкушения, шаги самим собой накладывались на ритм напеваемой поднос песни.

- Даже с кошкой своей за версту приходилось встречаться...

- СТОЙ!

Грозный окрик, раздавшийся столь внезапно, едва не заставил Нацу выронить все свои пожитки. Громко выдохнув и посетовав про себя на то, что все почему-то так любят постоянно подкрадываться к нему сзади и орать прямо в ухо, 78-ой нервно покосился через плечо, чтобы увидеть человека в форме шинигами. Впрочем, форма как раз не сильно обращала на себявнимание на фоне выдающейся афро-прически "бога смерти".

- А ну не с места! Отвечай, кто ты такой и что здесь делаешь?! - рявкнул Зенноске, сурово сдвинув брови.

- Я? Так я таво, насяльника, - демонстрируя на лице искренний ужас, залепетал Нацу. - Я тавойт! Я Верхний Джунгар ваще жить, с Кызыл-Кум приехать, да... Ящика сидеть, через граница прыг-скок, хозяина паспорт забирать, на стройка меня сажать... Во-о-о... Я лопата цементмешать, шмяк-бряк творить, лом курочить тудыть. Тяжелый работа, насяльника, ноя все копить, домой отсылать! Отпусти, командира... Пожалей убогого...

- Стоп! - штатный шинигами Каракуры замотал головой. - Хватит придуриваться! Я же вижу, что ты арранкар. А ну отвечай, скакими преступными целями ты проник в мир живых?! И как это связано с дневными событиями, о которых мне никто ничего почему-то не говорит?!

Нацу вздохнул еще более тяжко и опустил глаза, являя полное смирение жестокой судьбе.

- Да, вы правы, шинигами-сама. И о чем я только думал, когда пытался обмануть такого

опытного и умного воина Готей-13,как вы? Глупец, ведь мне сразу же должно было быть видно, что такой умудренный офицер и тонкий аналитик, раскусит мою ничтожную сказочку с первых же строк.Куда такой жалкой пародии на шпиона, как я, тягаться с подобным апологетом доблести, обладающим настолько острым умом и способностью подмечать малейшиедетали и нестыковки...

Зенноске медленно чувствовал, как начинает терять реальную связь с происходящим. С одной стороны поток комплиментов от вероятного врага, полностью признающего свое поражение и гений победителя, льстили самолюбию шинигами, немало попранному в последние недели, кстати. С другой, ничего существенного арранкар так и не говорил.

- Ну, хватит, хватит, - попросил обладатель афро с великодушной улыбкой.

- Да-да, конечно, - кивнул послушно Нацу и неожиданно уставился куда-то вниз. - Ой, шинигами-сама, а у вас шнурок развязался.

- Да?

Стоило только Зенноске опустить взгляд наноски своих таби и гэта, как торец желтой рукояти врезался ему в затылок, примяв главную гордость шинигами и отправив его в спиральный полет по направлению к дереву, растущему внизу. 78-ой быстро вложил занпакто обратно в ножны и подхватил авоську с фруктами, подброшенную на пару секунд в воздух икак раз уже падавшую мимо обратно.

- Надо же, такой древний баян, а все равно сработал, - искренне изумившись, пробормотал Нацу. - Ладненько, главное теперьна шар для боулинга с метросекси не нарваться...

Не собираясь больше тут задерживаться, арранкар поспешил дальше к конечной цели своего пути. Где-то далеко внизу из раскидистой кроны раздался усталый голос, печально произнесший в никуда:

- Как же я ненавижу этот город...

* * *

После насыщенного событиями дня Куросаки устало брел домой по ночным улицам. С Садо, к счастью, все оказалось не так ужи плохо. Иноуэ еще на месте подлечила его, и отлежаться метису под надзором Урахары нужно было всего пару дней. Могло быть и хуже, намного хуже...

Мысли о случившемся никак не хотели покидать Ичиго, настойчиво копошась в голове. И ведь действительно, после той встречи временному шинигами было над чем подумать. Самый слабый арранкар Лас Ночес без особого труда остановивший удар его банкая... Одним слабым чихом развеявший Гетсугу... Мановением хилой руки отправивший на больничную койку

Чада... Это пугало и напрягало одновременно. Что, в таком случае, может представлять из себя Эспада? И насколько безумны могут оказаться ее члены? Зачем вообще Айзен создал такое существо как этот Нацу? Или это сумасшествие лишь следствиедолгого пребывания пустого в том мире, куда подались беглые капитаны?

Паренек продефилировавший мимо с роскошным букетом так и не привлек бы к себе внимания Ичиго, если бы не внезапный укол отощущения поблизости враждебный реяцу, нагнавший Куросаки как порыв слабоговетра.

- Эй! Ты!

Амулет уже сам собой оказался в руке у Ичиго.В сознании, со стремительной скоростью сметя все прочие рассуждения, пульсировала сейчас лишь одна мысль: "Почему я почти не чувствую его?!".

- Куросаки-кун, отвали на полштанины, а? -послышался усталый ответ блондина, так и не удосужившегося обернуться.

Небольшой толчок духовной энергии, и позадисо шлепком осело на асфальт собственное тело Ичиго. Рукоять Зангецу привычнолегла в ладонь. А арранкар все-таки остановился и недовольно посмотрел навременного шинигами.

- Слушай, мне, правда, некогда...

- Ты ранил Чада! И сейчас ответишь за это!

- Что ты так орешь? - Нацу уставился на Ичиго с непробиваемой миной. - Кругом люди спят. О них ты подумал? К тому же, это выс Садо-куном на меня напали первыми, или ты подзабыл? Я вообще только защищался, и ранил парня случайно. И у меня, кстати, после этого совесть всю плешь проела. Вот и иду навестить больного...

В доказательство нумерос продемонстрировал Куросаки авоську с мандаринами. Ичиго раздраженно тряхнул головой. Слова арранкара, как кисель, обволакивали сознание, гася ярость и раздражение, и в этом было что-то неправильное. Нет, неправильное было что-то в самом Нацу. Нельзя быть настолько искренним и наивным, как он пытается показать. Он ведьтакой же подлый коварный хищник из Уэко Мундо, как и все остальные пустые. И забывать об этом не стоит.

- Значит, ты, урод, знаешь, где находится Чад, и хочешь закончить свое дело, - угрожающе прорычал Куросаки, готовясь катаке в любой момент.

Лицо Шайтано медленно вытянулось, демонстрируя вселенское удивление.

- А, да, конечно, - кивнул арранкар спустя полминуты, и добавил с заметным сарказмом. - Ты раскусил мой коварный план, орыжий гений сыска. Я собирался прокрасться в покои, где содержат твоего больного друга и, сжигаемый завистью к его прекрасному внешнему облику, подсунуть ему отравленную мандаринку. Всего один укус проклятого фрукта, и Садо-кун навеки погрузился бы в вечную дремоту, а я перетащил бы его тело втайную пещеру и поместил бы в стеклянный саркофаг. И только поцелуй прекрасного принца сумел бы снять мое заклятье. На роль последнего, кстати, прекрасно подошел бы глава дома Кучики, - заметил Нацу под конец.

Куросаки так и не успел остановить собственную фантазию, невольно достроившую продолжение подобного развитиясобытий, включая сцену пробуждения... К горлу Ичиго подкатил комок, и сдержать рвотный позыв шинигами сумел лишь с большим трудом.

- Ой, что-то мне тошно от разговоров с тобой становится, - одновременно с этим, словно читая мысли, пожаловался Нацу, побледневший вдруг больше обычного. - Шел бы ты, куда ты там шел...

- Не заговаривай мне зубы, пустой, - кажется, желудок успокоился, хотя разум пока еще по-прежнему пребывал в немного шоковом состоянии. - Ты работаешь на Айзена...

- Ичи-кун, мне стыдно ходить с тобой по одному городу! - перебил его нумерос со своей просто обезоруживающей непосредственностью. - Мы своих родителей не выбираем, ты и сам должен знатьтакие прописные истины.

- Я...

- И если тебе совсем нечем заняться, то, правда, иди и поспи, а? - продолжил Нацу, не давая собеседнику вставить и слова. - Или еще чем займись, чем нормальные парни в твоем возрасте занимаются. Найди какую-нибудь девчонку и погуляй с ней. Ты вот, кстати, о здоровье Тацуки-тян справлялся?

- Нет, - протянул Ичиго, с удивлением осознавая, что арранкар в чем-то был прав.

- Во-о-от, - укоризненно покачал головой Шайтано. - Так иди и сходи к ней, проведай, поговори, проведи вечер в приятной компании и не порть этот вечер другим.

- Стоп! - Куросаки снова не без трудавытряхнул из головы тот самый "кисель". - Ты опять это делаешь, опять издеваешься...

Почему-то в компании этого пустого рыжий шинигами упорно ощущал, что со стороны они смотрятся точь-в-точь, как Асано и Кодзима. Причем в качестве Мидзуро был именно Нацу, а Ичиго доставалась роль"балбеса Кейго".

- Ичи-кун, я уже и вправду из-за тебя опаздываю! - нумерос явно задергался, а в его речи впервые появились раздраженные нотки. - Ты хотя бы представляешь, как некрасиво со стороны кавалера опаздывать на первое свидание?

- Подожди, так ты и вправду собрался...

- Нет! - буркнул Нацу и кивнул на свой букет.- А эти цветы я в гроб Садо-куну постелю, для красоты! Сразу после того, как он слопает проклятый мандарин! Во имя матери моей Хоугиоку, хватит тупить, Ичиго!

Куросаки несколько стушевался, но так или иначе, весь его боевой запал теперь уже окончательно выгорел.

- Я просто не думал, что ты тогда всерьез говорил, насчет Йоруичи-сан...

- Действительно, с чего бы мне быть серьезным тогда? - снова с сарказмом откликнулся Нацу. - С чего бы это вообще мне, симпатичному сексуально активному мужчине в самом расцвете сил, вдруг обращать внимание на такую, как она? Чье тело живое воплощение древнегреческой богини. Чья грация и сила завораживают, подобно танцу хищной змеи. Чьи глаза сверкают как краски осеннего заката, вызывая желание навечно утонуть в этом омуте. Чей чудный голос способен растопить ледяное сердце Хьёринмару и одновременно пронзить иглой раскаленной насмешки даже самый искушенный разум, - нумерос мечтательно зажмурился и с придыханием вздохнул. - А удар с правой? - синиеглаза пустого снова широко распахнулись. - Я, знаешь ли, не мазохист, Ичи-кун, но чтобы прочувствовать всю виртуозность и идеальность той атаки, нужно быловсе-таки под нее попасть. Это было совершенно настолько...

- Хорошо-хорошо, - внезапно раздался рядом смеющийся голос Шихоуин. - Я поняла, что ты меня уже заметил.

Ичиго ошарашено посмотрел влево, где с ветки большого дерева, растущего за невысокой оградой, за ними с улыбкой наблюдала та, кому только что пропел дифирамбы Нацу.

- Йоруичи-сама! - арранкар внезапно залилсяалой краской. - Нет, что вы! Как вы могли подумать! Если бы я знал, то нашел бы куда более достойные вас слова, чтобы описать, все то, о чем сейчас упоминал...

Бывший капитан мягко приземлилась на тротуар рядом с ними. Блондин, тем временем, сумел справиться со своим смущением.

- Надеюсь, этот скромный подарок, хоть как-то искупит мою оплошность!

- Ой, это мне? - золотые глаза Йоруичи озорноблеснули, а букет коралловых роз спустя мгновение оказался у нее в руках. -Какая прелесть!

Пока девушка с явным удовольствием вдыхала аромат цветом, почти зарывшись лицом в огромные бутоны, Нацу шустро подскочил кзамершему столбом Куросаки.

- Так, рыжий, вот тебе мандарины, - пустой сунул авоську Ичиго с тоном, нетерпящим возражений. - Шуруй к Тацуки-тян, как и договаривались. Половину можешь отдать ей, а за второй я потом зайду. И главное, не тормози там, когда придешь...

На последних словах Нацу вытащил из-за пазухикакой-то очередной флакончик и пару раз пшикнул из него на себя.

- Пожелай мне удачи, приятель.

В следующую секунду арранкар уже снова стоял рядом с улыбающейся Шихоуин.

- Так как вы, Йоруичи-сама, смотрите на то,ч тобы нам совершить небольшой ночной променад по окрестностям? Я, признаться,всего второй раз в этом милом городке и не отказался бы от небольшой экскурсиипо местным достопримечательностям в компании столь очаровательного гида...

Глядя в след уходящим, Куросаки с трудом подобралс земли нижнюю челюсть и на автомате поплелся в сторону дома своей одноклассницы. В голове у Ичиго теперь уже свербела одна, но совсем другаямысль.

"Я тоже хочу так уметь!!!"

Только когда случайный ночной прохожийвы вернул из-за угла и, издав тихий всхлип, рухнул в обморок, Куросаки вспомнил,что позабыл вернуться в материальное тело. Детская страшилка о жуткой летающей авоське с проклятыми мандаринами была популярна в Каракуре еще несколько лет.

* * *

- Так там точно нет ничего такого? - Иккаку смерил недоеденный полу фабрикат суровым подозрительным взглядом.

Продукт местной технической кулинарии попытался от этого взгляда растаять в воздухе, но был обречен на неудачу, из-застолкновения с законом Ломоносова, неизбежным в нормальном физическом мире. Юмичика, тем временем, изучал состав содержимого на своей упаковке.

- Ничего опасного, во всяком случае, для живых тут нет.

- А для шинигами?

- Я откуда знаю? Местные для шинигами пометок не пишут.

- Но там точно нет ничего про коллективные галлюцинации?

Третий офицер одиннадцатого отряда еще раз напряженно покосился на одну из дальних крыш, по которой прогуливалась весьма приметная парочка. Периодически до шинигами долетали веселый смех и обрывки разговора.

- Или вот еще, недавно слышал, - вещал мелкийблондин в белой хламиде, аристократично державший под руку красивую женщину,как две капли воды походившую на бывшего капитан второго отряда, и с огромным букетом роз во второй руке. - "Капитан Айзен, мы уже опаздываем! Капитан Айзен, ну что вы там делаете?!" "Спокойно, Гин, успеем, - отвечаетАйзен, еще раз обмакивая руку в банке с гелем для волос. - Ты, Гин, не забывай,в нашем деле главное - это эффекты!".

Копия Шихоуин Йоруичи снова залилась серебряными колокольчиками. Мадараме потер ладонью лицо, но это не помогло.

- Так, все! Больше в этом лабазе ничегопокупать не будем!

- Согласен, - кивнул Юмичика, выбрасывая своюупаковку через плечо.

* * *

Примостившись на телевизионной антенне одного из высотных зданий, я с блаженным лицом смотрел на бледный тонкий полумесяц, смакуя в памяти события этой, еще далеко не закончившейся, ночи. Как мало все-таки нужно человеку для того, чтобы стать чуточку счастливее. Даже если он уже и не человек вовсе. Эх, хорошо...

Но долго рассиживаться все-таки нельзя. Дел по горло, а до рассвета всего-то часов пять осталось. Спрыгнув на крышу, я пинком оправил в дальний угол пустую бутылку ликера, приговоренную мной на парус Йоруичи к концу прогулки. Примерно к этому времени уже выяснилось, что меня,оказывается, зовут "Ня-я-ка-кун", а официально-восторженное "Шихоуин-сама" как-то само собой сменилось на более"домашнее" "Йору-тян". Венцом же всего этого продолжительного и весьма приятного общения стал тот самый поцелуй, вкус которого я до сих пор чувствовал у себя на губах. Не то, чтобы мне не хотелось пойти сразу дальше,но... Будем пока довольствоваться малым, благо, дальнейшие перспективы открываются у нас самые радужные!

Ладно, хватит о приятном. Возвращаемся кработе...

Рваные сонидо, как обычно напоминавшие в моем исполнении "пляску святого Витта", с горем пополам телепортировали меня по требуемому адресу. Заодно получилось удачно полностью

истратить весь поднакопившийся запасец реяцу. Ни перед кем светиться мне по-прежнему не улыбалось. А дальше оставалось лишь воспользоваться способностью любого уважающего себя духа. К чему стучаться в дверь, если можешь сквозь нее просто пройти? Может, потом в домушники податься?

Нырнув сквозь черную кляксу, я оказался вне освещенном коридоре. Так, куда там дальше? Теоретически, в сторону кухни. Если только эта помесь ботана с хулиганом не уперла зачем-нибудь мандарины к себе в комнату. Однако моим планам о небольшом обыске в родовом гнезде семейства Куросаки не суждено было сбыться.

- И кто это у нас тут лазит по ночам?

При виде вопрошающего дурацкая улыбка вылезлау меня на лицо сама собой. Отец рыжего беспредельщика собственной персоной встретил меня, едва я оказался на пороге гостиной. Ишшин в облике шинигамистоял почти в центре комнаты, скрестив на груди руки, и с усмешкой поглядывална незваного гостя. Краем глаза я успел заметить, что гигай папаши Ичиго сидитна диване с банкой пива в руке и с пустым взглядом лупится в телевизор, где мелькали кадры из фильма "для взрослых".

- Куросаки-сама! Как же приятно познакомиться с вами лично!

Бросаться с объятиями я все-таки побоялся, а то еще прирежет на чистых рефлексах.

- Да ну? - ухмылка Ишшина стала еще более кривой,чем раньше.

- Я много хорошего слышал о вас. Ах да, позвольте представиться, Шайтано Нацу.

И церемониальный поклон в лучших местныхтрадициях.

- Значит, по-твоему, я должен поверить, что арранкар Айзена пришел в этот дом только ради знакомства со мною?

- Почему-то мне кажется, что если бы на моем месте была бы симпатичная арранкарка, вы бы таких вопросов не задавали, -теперь настала моя очередь подозрительно щуриться, демонстративно косясь наработающий телеящик.

- Но ты не симпатичная арранкарка, - без тени смущения парировал Ишшин.

- Это да, - спорить было как-то бессмысленно.